

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ:

ЛИЧНОСТЬ, ЭПОХА,
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

К 800-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ИНДРИК
МОСКВА 2021

УДК 94(47).032
ББК 63.3(2)43
А 46

При финансовой поддержке Фонда «История Отечества»

Утверждено к печати Учеными советами
Института российской истории РАН,
Института археологии РАН

Ответственные редакторы:
Е. А. Конявская, Л. А. Беляев

Редколлегия:

П. Г. Гайдуков, А. А. Горский, В. А. Кучкин, Н. А. Макаров, Ю. А. Петров

Рецензенты:

В. Н. Захаров, П. В. Лукин, Вл. В. Седов

Александр Невский: личность, эпоха, историческая память.
К 800-летию со дня рождения. Материалы международной
научной конференции (25–27 мая 2021 г., Москва, Россия) /
Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН.
М.: Индрик, 2021. — 526 с.; ил.

ISBN 978-5-91674-659-4

В сборнике представлены статьи, созданные на основе докладов, сделанных на международной научной конференции «Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения». Работы посвящены личности и деятельности Александра Ярославича, оценке интерпретаций его роли в российской истории современниками и потомками. Они демонстрируют плодотворность междисциплинарного подхода в изучении этих феноменов – в соединении исследований археологов и историков, филологов и искусствоведов. Книга предназначена историкам, археологам, искусствоведам, культурологам, изучающим российские древности.

© Институт российской истории РАН, 2021
© Институт археологии РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Индрик», оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	13
П. Г. Гайдуков. Вислые свинцовые печати Александра Ярославича Невского	15
А. А. Горский. Долгосрочные последствия деятельности Александра Невского	22
Е. А. Конявская. Образ Александра Невского в Житии и ранних летописях	31
А. В. Сиренов. Гробница Александра Невского и традиция почитания владимирских князей в XVII в.	42
Л. А. Беляев, О. М. Иоаннисян, П. Л. Зыков. Саркофаги XII–XIII вв. в монастыре Рождества Богородицы во Владимире: топография и стратиграфия	55
І. Александр Невский: личность, деятельность, эпоха	
О. Ф. Кудрявцев. Александр Невский и католический Запад	79
А. В. Мартынюк. Александр Невский и Восток: истоки «молчания века»	88
А. В. Майоров. Между Никеей, Лионом и Каракорумом: ориентиры внешней политики Александра Невского	99
Г. Ленхофф. Договор Александра Невского с немецкими купцами (1259–1263) и интересы монгольских завоевателей Руси	111
А. И. Филлюшкин. Св. София и Александр Невский: к вопросу о происхождении идеи «где София, там и Новгород»	120
А. В. Лаушкин. Об одной неточности новгородского летописца в статье 6751 г.	130
С. В. Городилин. Двоюродные братья и двоюродные племянники: отношения Александра Ярославича с ростовскими князьями и их предыстория	138
В. Н. Рудаков. Между Киевом и Владимиром: великий князь Ярослав Всеволодович в годы нашествия Батыя	154
С. В. Богданов. Тверские zakładники времени Александра Невского	167
В. А. Воронин. Литовские князья на русской службе в XIII в.	178
С. Н. Темушев. Женитьба Александра Ярославича и внешняя политика Владимиро-Суздальского княжества по отношению к западнорусским землям в 30–40-е гг. XIII в.	187

<i>Р. Хаутала.</i> Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям	199
<i>Ю. В. Селезнев.</i> Деятельность князя Александра Невского в контексте русско-литовских конфликтов XIII столетия	208
<i>П. В. Кузенков.</i> Восточнохристианский мир в эпоху Александра Невского: время испытаний	217
<i>Г. С. Гадалова.</i> Александр Невский и Михаил Тверской	226
<i>С. Б. Чебаненко.</i> Послушество и свидетельствование в Северо-Западной Руси в домонгольский период и в эпоху Александра Невского	239
<i>С. А. Маслова.</i> Налоговая политика монголов во времена Александра Невского	249
<i>Ф. Д. Подберезкин.</i> Может ли «схизматик» быть рыцарем? Статус русского воина в ливонских хрониках XIII в.	259
<i>О. И. Дзярнович.</i> Религиозный статус православных в прибалтийско-немецких хрониках XIII–XIV вв.	269
<i>К. В. Вершинин.</i> Неизвестные списки слов Серапиона Владимирского	279
<i>М. К. Юрасов.</i> Восточное направление внешней политики Белы IV после битвы под Ярославем (Ярославом)	287

II. Александр Невский:

история церковного почитания, историческая память

<i>М. Б. Свердлов.</i> Александр Невский в летописных сводах XIII – первой половины XVI в.: от реальности к символу и мифу	297
<i>В. В. Долгов.</i> Историческая оценка деятельности Александра Невского как повествовательная конструкция и аналитический прием	305
<i>П. С. Стефанович.</i> «Полк» Александра в Невской битве по Житию Александра Невского	315
<i>Ch. J. Halperin.</i> Alexander Nevskii and the Suzdalian Land	331
<i>Д. А. Ляпин.</i> Мотив нарушения границ в «Житии благоверного и великого князя Александра»	340
<i>М. Гардзанти.</i> Александр Невский в «Сказании о Мамаевом побоище»	346
<i>Д. Ю. Кривцов.</i> Образ Александра Невского в Степенной книге	359
<i>А. Е. Тарасов.</i> Александр Невский и церемонии встреч в миниатюрах Лицевого летописного свода	367

<i>А. А. Романова.</i> Заметки о почитании «новых чудотворцев» в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI в.	377
<i>А. В. Духанина.</i> Рукописная и старопечатная традиции Проложной редакции Жития Александра Невского	386
<i>Г. А. Емельяненко.</i> Особенности повествования об Александре Невском в исторических памятниках Российского государства 1617–1652 гг.	406
<i>Л. П. Тарасенко.</i> Иконография благоверного князя Александра Невского по памятникам иконописи и прорисьям XVII–XVIII вв. из собрания Исторического музея	416
<i>Л. Б. Сукина.</i> Образ Александра Невского в визуальных конструкциях «родословия» царской власти в России второй половины XVII – начала XVIII в.	428
<i>Р. А. Соколов.</i> Заметки о перенесении мощей Александра Невского в 1723–1724 гг.	439
<i>Я. Э. Зеленина.</i> Образ святого Александра Невского в княжеской иконографии XVIII – начала XX в.: между сакральным и историческим	448
<i>И. Чекова.</i> Святой Александр Невский в болгарской христианской живописи	466
<i>О. В. Калугина.</i> Образ Александра Невского в русской монументальной пластике	480
<i>М. В. Шкаровский.</i> Историческая память об Александре Невском на Северо-Западе России в XX в.	493
<i>Д. Пицкова.</i> Александр Невский — национальный герой, святой или предатель?	500

CONTENT

Preface	13
<i>P. G. Gaydukov.</i> Pendent Lead Seals of Alexander Yaroslavich Nevsky	15
<i>A. A. Gorskiy.</i> Long Term Consequences of the Activities of Alexander Nevsky	22
<i>E. L. Konyavskaya.</i> Image of Alexander Nevsky in the Life and in the Early Chronicles	31
<i>A. V. Sirenov.</i> Tomb of Alexander Nevsky and Worship of Vladimir's Princes in the 17 th Century.....	42
<i>L. A. Belyaev, O. M. Ioannisyman, P. L. Zikov.</i> Sarcophagi of the 12 th – 13 th Centuries in the Monastery of the Nativity of the Virgin in Vladimir: Topography and Stratigraphy	55
 I. Alexander Nevsky: Personality, Activities, Epoch 	
<i>O. F. Kudryavtsev.</i> Alexander Nevsky and the Catholic West	79
<i>A. V. Martyniuk.</i> Alexander Nevsky and the Orient: Origins of the “Silence of the Sources”	88
<i>A. V. Maiorov.</i> Between Nicaea, Lyon and Karakorum: The Foreign Policy Guidelines of Alexander Nevsky	99
<i>G. Lenhoff.</i> Alexander Nevsky's Treaty with the German Merchants (1259–1263) and the Interests of Russia's Mongol Lords	111
<i>A. I. Filyushkin.</i> St. Sofia and Alexander Nevsky: About the Origin of the Idea “Where Sofia is, There is Novgorod”	120
<i>A. V. Laushkin.</i> About one Inaccuracy of the Novgorod Chronicler in the Article of 6751	130
<i>S. V. Gorodilin.</i> Cousins and Cousins' Children: Alexander Yaroslavich's Relationships with the Rostov Princes and Their Background	138
<i>V. N. Rudakov.</i> Between Kiev and Vladimir: Grand Prince Yaroslav Vsevolodovich during the Batu Khan Invasion of Russia	154
<i>S. V. Bogdanov.</i> Tver Mortgagers (Zakladniki) of the Time of Alexander Nevsky's Reign	167
<i>V. A. Varonin.</i> Lithuanian Princes in the Russian Service in the 13 th Century	178
<i>S. N. Tsemushau.</i> Marriage of Alexander Yaroslavich and Foreign Policy of the Vladimir-Suzdal Principality in relation to Western Rus Lands in the 30s – 40s of the 13 th Century	187

<i>R. Hautala.</i> Did Alexander Nevsky Go to Mongolia? Some Remarks on the Travels of Alexander Nevsky and His Father to Mongol Rulers	199
<i>Yu. V. Seleznev.</i> Activities of Prince Alexander Nevsky in the Context of the Russian-Lithuanian Conflicts of the 13 th Century.....	208
<i>P. V. Kuzenkov.</i> Eastern Christian World in the Era of Alexander Nevsky: Time of Trials.....	217
<i>G. S. Gadaloova.</i> Alexander Nevsky and Michael Tversky	226
<i>S. B. Chebanenko.</i> Witnessing and Compurgatorship in North-Western Rus in the Pre-Mongolian Period and in the Reign of Alexander Nevsky.....	239
<i>S. A. Maslova.</i> Tax Policy of the Mongols during the Reign of Alexander Nevsky	249
<i>Ph. D. Podberezkin.</i> Could the “Shismatic” Become a Knight? Status of the Russian Warrior in the Livonian Chronicles of the 13 th Century	259
<i>A. I. Dziarnovich.</i> Religious Status of the Orthodox in the Baltic-German Chronicles of the 13 th – 14 th Centuries.....	269
<i>K. V. Vershinin.</i> Unknown Copies of Sermons by Serapion of Vladimir	279
<i>M. K. Yurasov.</i> Eastern Direction of Bela IV's Foreign Policy after the Battle of Yaroslavl	287
 II. Alexander Nevsky: The History of Church Veneration, Historical Memory 	
<i>M. B. Sverdlov.</i> Alexander Nevsky in Chronicles of the 13 th to the First Half of the 16 th Century: From Reality to Symbols and Myths	297
<i>V. V. Dolgov.</i> “Historical Significance” of the Activities of Alexander Nevsky as a Narrative Construction and Analytical Method.....	305
<i>P. S. Stefanovich.</i> “Regiment” of Alexander in the Battle of the Neva according to the Life of Alexander Nevsky	315
<i>Ch. J. Halperin.</i> Alexander Nevskii and the Suzdalian Land	331
<i>D. A. Lyapin.</i> Motive for Violating the Borders in The Life of the Blessed and Grand Duke Alexander	340
<i>M. Garzaniti.</i> Alexander Nevsky in the Legend of the Bloody Battle of Mamai	346
<i>D. Yu. Krivtsov.</i> Image of Alexander Nevsky in the Book of Royal Degrees	359
<i>A. E. Tarasov.</i> Alexander Nevsky and Solemn Meeting Ceremonies in the Miniatures of the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible.....	367

A. A. Romanova. Some Words on Devotion of “New Miracle Workers” in Kirillo-Belozersky Monastery in the Latter Half of the 16 th Century....	377
A. V. Dukhanina. Handwritten and Printed Traditions of the Prologue Reduction of the Life of Alexander Nevsky	386
ГГ. А. Emelianenko. Specifics of the Narration about Alexander Nevsky in Russian Historical Literature of 1617–1652	406
L. P. Tarasenko. Iconography of the Blessed Prince Alexander Nevsky in Monuments of Icon Painting and Icon Designs of the 17 th – 18 th Centuries from the State Historical Museum Collection	416
L. B. Sukina. Alexander Nevsky’s Image in Visual Constructions of the “Genealogy” of Tsarist Power in Russia in the Second Half of the 17 th – Early 18 th Centuries	428
R. A. Sokolov. Notes on the Transfer of the Relics of Alexander Nevsky in 1723–1724	439
Y. E. Zelenina. Image of St. Alexander Nevsky in the Princely Iconography of the 18 th – Early 20 th Centuries: Between Sacral and Historical Significance	448
I. Chekova. Saint Alexander Nevsky in Bulgarian Christian Painting	466
O. V. Kalugina. Image of Alexander Nevsky in the Russian Monumental Plastic	480
M. V. Shkarovsky. Historical Memory of Alexander Nevsky in the North-West of Russia in the 20 th Century.....	493
D. Picková. Alexander Nevsky – National Hero, Saint or Traitor?	500

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 1–4.
- АДД – автореферат докторской диссертации
- АКД – автореферат кандидатской диссертации
- АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв.
- АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 1 (подгот. Л. В. Черепнин). М., 1951; Ч. 2 (подгот. А. А. Зимин). М., 1956
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова (под ред. С. Н. Валка). М.; Л., 1949
- ГИМ – Государственный Исторический музей
- ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- ИРИ – Институт российской истории
- МГУ – Московский государственный университет
- НАН – Национальная академия наук
- НИС – Новгородский исторический сборник
- НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
- ПСРА – Полное собрание русских летописей
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РАН – Российская Академия наук
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГБ – Российская государственная библиотека
- РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.; Пг.; Л., 1872–1927. Т. 1–39.
- РНБ – Российская национальная библиотека
- СККДР – Словарь книжности и книжников Древней Руси
- ТОДРА – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Л.; СПб.

Mazurkiewicz M. Średniowieczna geneza idei *fair play* i jej funkcjonowanie we współczesnym sporcie – od turniejów rycerskich do nowoczesnego współzawodnictwa na arenach sportowych // *Ethos rycerski w kulturze. Tradycje i kontynuacje*. Katowice, 2017. T. 1. W kręgu średniowiecza. S. 133–147.

Selart A. *Livland und die Rus' im 13. Jahrhundert*. Köln; Weimar; Wien, 2007.

The Clash of Cultures on the Medieval Baltic Frontier. London; New York, 2009.

The Medieval Horse and Its Equipment c. 1150–1450. London, 1995.

Philip D. Podberezkin

Central Scientific Library named after Yakub Kolas of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

COULD THE “SHISMATIC” BECOME A KNIGHT? STATUS OF THE RUSSIAN WARRIOR IN THE LIVONIAN CHRONICLES OF THE 13TH CENTURY

The article examines applicability of the concept of knighthood to Russian warriors in the context of the Russian-Livonian relations of the 13th century. The study is based on the *Livonian Chronicle of Henry*, *Livonian Rhymed Chronicle* as well as on the comparative analysis of the similar plots of the European chivalric epos. The author tries to define the status of Russian warriors in terms of the Livonian church community and the brothers of the Teutonic Order. Henry applies the term *milites* regarding the crusaders from the German lands; the Russians and the other nations do not fit this criterion. The intended audience of the *Livonian Rhymed Chronicle* used more than one term for knighthood; the Russian horsemen could be defined as *helt*, *stoltze man*. Comparing the plots of the chivalric epos, Livonian and Russian chronicles, the author identified the courtly practices and literary motives in the Livonian and Russian sources of the 13th century: practice of presenting a tournament horse, following the principles of the *fair play*, hostage-taking practices, vassal customs, chivalric prestige visit. Thus, the author concludes, that the European concept of knighthood can be applied to the Russian warriors in the context of the Livonian cultural frontier of the 13th century.

Keywords: knighthood, Livonia, Russia, milites, Russian warriors, Chronicle of Livonia, Livonian Rhymed Chronicle, helt, stoltze man, fair play, hostage taking, a prestige visit, clash of cultures

О. И. Дзярнович

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь

РЕЛИГИОЗНЫЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНЫХ В ПРИБАЛТИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ХРОНИКАХ XIII–XIV ВВ.

Проникновение духовно-рыцарских орденов в Южную Балтию в конце XII в. создало новую ситуацию систематических контактов структур Римско-католической церкви с православными христианами Руси. Постепенно выявились различия в позиции властей и церкви Пруссии и Ливонии. Тевтонский орден в Пруссии придерживался наступательной позиции против язычников (концепция Божьей кары) и не искал компромиссов с православными. Ливония была более интегрирована в хозяйственный и конфессиональный контекст региона и была более склонна к вариативности конфессиональной политики. В целом же Римско-католическая церковь рассматривала православных как схизматиков, то есть отколовшихся от Вселенской церкви. Но для Римско-католической церкви православные не являлись еретиками.

Ключевые слова: католическо-православные отношения, Юго-Восточная Балтия, Русь, прибалтийско-немецкие хроники

1.

Военно-политическое и религиозное проникновение духовно-рыцарских организаций и торговых корпораций в Юго-Восточном регионе Балтийского моря стало масштабным экспериментом, который имел долговременные последствия. В результате поступательного процесса, который можно охарактеризовать как политическая и экономическая экспансия, в регионе были созданы орденские государства, сеть городов, а также разветвленная структура Римско-католической церкви.

Несмотря на то что эта военная и хозяйственная экспансия происходила на землях язычников – балтов и прибалтийских финнов, новые колонизационные германо-римские структуры столкнулись с интересами христиан восточного обряда. Хотя эти контакты со стороны возникших государств в Пруссии и Ливонии имели разную глубину взаимодействия и привели к неодинаковым последствиям. В любом случае, в историописании немецких рыцарских орденов в Прибалтике, которое представлено прибалтийско-немецкими хрониками, проблематика контактов с восточными христианами требовала не только своей политической наррации, но и канонических оценок.

2. Пруссия: концепция Божьей кары язычникам

После установления своего контроля над землями пруссов немецкое Орденское государство неизбежно столкнулось с Литвой. Последней из прусских земель была завоевана Судовия – одна из крупнейших и сильнейших земель, расположенная на юго-востоке прусского этноса. В 1283 г. Орден вышел прямо к границам Литвы. Петр из Дусбурга отразил это событие в сообщении о том, что пруссы прекратили сопротивление после того, как последний независимый лидер ятвягов Скурдо и его воины ушли в Литву в 1283 г.¹ Этот исход довольно точно фиксирует факт завоевания Пруссии, закрепившийся в историографии.

Петр из Дусбурга также отметил перспективы дальнейшего военного противостояния в регионе: «В год от Рождества Христова 1283, в то время, когда от начала войны с народом пруссов протекло уже 53 года и все народы в упомянутой земле были побеждены и уничтожены, так что не уцелело ни одного, который бы смиренно не склонил выю свою пред священной Римской церковью, вышеупомянутые братья дома Тевтонского начали войну с тем народом, могучим и упрямым и закаленным в сражениях, который был ближайшим к земле Прусской и жил за рекой Мемелем [Неман] в земле Литовской»². Фрагмент текста с этой сентенцией (№ 221) у Петра из Дусбурга называется «Explicit bellum Prussie. Incipit bellum Lethowinorum» («Окончена Прусская война. Начинается Литовская война»).

В тот год магистр Пруссии Конрад фон Тибург вместе с рыцарями Ордена по льду перешли Мемель (Неман) и, войдя в Литовскую землю, штурмовали замок Бисена³. Той же зимой, но уже в 1284 г. отряды Тевтонского ордена впервые штурмовали Гродно (Garthe у Петра из Дусбурга): «...magister, necdum bello infidelium saciatus, congregavit validum exercitum, et... processit contra castrum Gartham»⁴. Примечатель-

но, что по отношению к язычникам хронист использует эпитет *infidelium*, в то время как наиболее распространенным термином был *raganus*. Сама эта фраза открыта для интерпретации. После войны с неверными-язычниками рыцари Ордена фактически начали другую войну, так как Гарта (Гродно) была христианским городом. В XIII в. кроме церкви в замке, известной как Нижняя⁵, в Гродно имелись также каменная Пречистенская церковь⁶ на посаде и Борисоглебская церковь⁷. Высказывались версии о существовании в XIII в. на территории Окольного города (Нового замка) Воскресенской церкви и Малой церкви на северо-восточном посаде⁸. В любом случае, визуальное количество сакральных объектов в Гродно XIII в. было достаточным для немецких рыцарей, чтобы они могли понять: перед ними христианский город. Историограф Тевтонского ордена Петр из Дусбурга умалчал об этой особенности объекта орденского нападения. Но Гродно стало частью «Литовской войны» Ордена.

В противостоянии с Литвой Орден выступает с позиции «Божьей кары», которая неизменно преследует язычников из Литвы, осмелившихся нападать на орденские земли и совершать над христианами и их святынями святотатства⁹. Основная идея этой концепции – небесная кара неизбежно следует за преступления против христиан. Эта концепция нашла свое отображение на страницах прусских хроник XIV в. – Петра из Дусбурга, «Старшей Оливской хроники», «Новой Прусской хроники» Виганда из Марбурга. При всем том прусские хронисты разли-

¹ *Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae / Hrsg. M. Toppfen // Scriptores Rerum Prussicarum. Leipzig, 1861. Bd 1. № 219 (214). P. 146; Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Пер., статья, примеч., библиограф. В. И. Матузовой. М., 1997. № 219. С. 137.*

² «Anno domini MCCLXXXIII eo tempore, quo ab incepto bello contra geniem Pruthenorum fluxerant jam LIII anni, et omnes nationes in dicta terra expugnate essent, et exterminate, ita quod unus non superesset, qui sacrosancte Romane ecclesie non subiceret humiliter collum suum, fratres domus Theutonice predicti contra gentem illam potentem et durissime cervicis exercitatumque in bello, que fuit vicinior terre Prussie, ultra flumen Memele in terra Lethowie habitans, inceperunt bellum in hunc modum» (*Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae. № 221 (216). P. 146; Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. № 221. С. 138.*)

³ *Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae. № 222 (217). P. 147; Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. № 222. С. 138.*

⁴ *Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae. № 223 (218). P. 147; Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. № 223. С. 138–139.*

⁵ *Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: Гісторыка-археалагічны нарыс. Мінск, 1993. С. 18–19. Н. Н. Воронин датировал первый этап разрушений Нижней церкви пожаром 1183 г., а второй – серединой XIII в. (Воронин Н. Н. Древнее Гродно. М., 1954. С. 127–129). Другую версию даты постройки гродненских памятников – 1170-е гг. – см.: *Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. А., 1982. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-47). С. 102; Он же. Зодчество Древней Руси. А., 1986. С. 128–132. Возможно, окончательное разрушение Нижней церкви связано как раз с первым орденским штурмом и его следует датировать 1284 г.**

⁶ *Чернявский И. М. Пречистенская церковь XII в. в Гродно // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983. С. 119–121; Он же. Новый памятник Гродненской архитектурной школы XII в. // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988. С. 73–76.*

⁷ Единственная, которая сохранилась из памятников Гродненской архитектурной школы XII в. (см.: *Аляксееў А. В. Гродна і помнікі Панямоння. Мінск, 1996. С. 35–41.*)

⁸ *Крайцэвіч А. К. Гары і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII ст.: Планіроўка, культурны слой. Мінск, 1991. С. 71. Іл. 14: Тапаграфія г. Гродна 11–12 ст.*

⁹ *Риер Я. А. Феномен «Божьей кары» язычников Литвы за нападения на христианские земли Ордена в немецких хрониках XIV в. // Религия и общество. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2020. С. 109–110.*

чали русинов и язычников-литовцев¹⁰: «Rutenos et paganos» (Виганд из Марбурга); «die Russin und heydin» (Иоганн фон Посильге). Соответственно и орденские рейды в Литву совершаются «contra Lithwanos et Ruthenos»¹¹. В связи с этим показателен эпизод со штурмом Гродненского замка в 1364 г.

Этот рейд был организован великим маршалом и комтуром Кёнигсберга Геннингом Шиндекопом в конце зимы 1364 г. (на Великий пост: 6 февраля – 24 марта). Маршал имел намерение идти на осаду Гродно и «на рутенов» («in obsidionem Garten, temptans etiam super Rutenis»)¹². Одним из непосредственных руководителей операции был Ульрих граф фон Ганау (Hanau), который специально для этого вернулся из Ливонии. Этот рейд был характерен также тем, что в нем принимали участие английские рыцари, которые прибыли для своеобразного военного турне на языческих землях. Присутствие англичан (а также, возможно, шотландцев) повлияло на весь ход военной операции. Довольно неожиданно между участниками похода возник культурно-идеологический конфликт: англичане развернули хоругвь св. Георгия, небесного покровителя Англии. Это вызвало неудовольствие фон Ганау. Хронист Виганд из Марбурга не объяснил причины претензии фон Ганау. Возможно, они заключались в том, что англичане были только участниками похода, а своей хоругвью они сигнализировали о лидерстве. Кроме того, св. Георгий был покровителем всего рыцарства. В любом случае, конфликт между предводителем похода и англичанами описывается как острый, и только вмешательство братьев Ордена не позволило вспыхнуть столкновению, а хоругвь была передана немцу Куно фон Ганштайну.

Поход в окрестностях Гродно проходил жестоко, «с нечеловеческими уничтожениями» («quam inhumaniter devastant»)¹³. Но дальше произошло совершенно неожиданное событие. Гродненский князь «rex dictus Patrike» вступил в переговоры с маршалом Ордена, приведя с собой женщин и детей. Кроме того, Патрик/Патрикей устроил угощение пивом с медом, как это было принято у русинов: «cerevisiam cum medone propinans more Ruthenorum»¹⁴. Таким образом, вместо уничтожения языческого поселения состоялся пир в христианском городе. Пир выступил в качестве социально-политического института решения конфликта, но непосредственной причиной прекращения похода против Гродно стал,

как оказалось, неожиданный для рыцарей-«гостей» христианский статус этого города¹⁵.

3. Ливония – более эластичная модель христианизации

В отличие от орденской Пруссии, становление Ливонской конфедерации с первого этапа ее формирования происходило в постоянном и непосредственном контакте с землями Руси, как Белорусского Подвинья, так и Пскова и Новгорода. Соответственно, межконфессиональные отношения, а не только необходимость христианизации язычников довольно рано попали в центр внимания клириков и лидеров Ордена в Ливонии. Одним из наиболее полных источников по теме католическо-православных отношений в Балтийском регионе является «Хроника Ливонии» Генриха, который был, как полагают, священником в северной латгальской области Имера. Генрих составил хронику по распоряжению епископа Ливонии Альберта с целью подготовки отчета к прибытию папского легата.

Отличительная черта автора «Хроники Ливонии» в вопросе христианизации язычников заключается в признании мирных способов катехизации¹⁶, что контрастировало с практикой Ордена в Пруссии. Есть у Генриха и свое в определенном смысле цельное видение статуса восточного христианства. В первую очередь следует отметить, что Генрих признавал статус христиан за православными, используя в диалоге между епископом Альбертом и князем Герцике Всеволодом такие характеристики, как «fratres conchristianas» («братья во Христе») и «tuorum conchristianorum» («твоих христианских единоверцев»)¹⁷.

Генрих Латвийский неоднократно подчеркивает, что католический священник Мейнард, будущий рижский епископ, получил разрешение полоцкого князя Владимира на миссию среди ливов, которые платили дань Полоцку¹⁸. В этом смысле Полоцкая епархия могла восприниматься рижским клириком как легитимная, каноническая и автономная церковно-административная единица¹⁹. Для Генриха были очевидны различия двух обрядов, но в его глазах православное крещение являлось каноническим. Это проявилось в рассказе о крещении жителей латгальской области Имера. Находясь под давлением литвы и ливов, имерцы с радостью приняли Слово Божие, но решили бросить жребий, от кого принять крещение –

¹⁰ Саганович Г. Н. Русь в прусских хрониках XIV–XV вв. // Славяне и их соседи. М., 1999. Вып. 9. Славяне и немцы: 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. Средние века – раннее Новое время. С. 103.

¹¹ Wigands von Marburg. Die Chronik Wigands von Marburg // Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. Bd 2. S. 497.

¹² Ibid. S. 316.

¹³ Ibid. S. 318.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego. Wilno, 1839. T. 5. S. 130–131.

¹⁶ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2020. С. 64.

¹⁷ Там же. С. 101–102.

¹⁸ Там же. С. 90–91.

¹⁹ Сердюк Б. В. «Хроника Ливонии» как иллюстрация осмысления средневековым латинским клириком актуальной конфессиональной обстановки // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. Витебск, 2021. С. 414.

от русских из Пскова, как это уже сделали латгалы из Толова, или от латинян. Выбор пал на латинян²⁰. Одним из результатов этой акции стало посвящение в духовный сан Генриха – ученика крестителя Имеры священника Алебранда. Именно этот Генрих ассоциируется с автором «Хроники Ливонии»²¹.

С другой стороны, для ливонцев были приемлемы акты профанирования сакральных предметов в православных церквях. В один из походов рижан вместе с ливами и леттами на Псков и «Новгородское королевство» летты дошли до одной из церквей недалеко от Новгорода и захватили там иконы, колокола и кадила. Кроме чисто практического интереса в захвате материальных ценностей²², следует все же согласиться с мнением, что в этом акте присутствовал также символический смысл²³. В конце концов, Генрих считал, что тем самым «смыто было оскорбление, нанесенное русскими Ливонской Церкви» («et cessavit opprobrium Rutheriorum adversus Luvonensem ecclesiam»)²⁴. Но тут следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, разграбление церкви осуществили неофиты-латгалы, а не немецкие поселенцы Риги; во-вторых, этот ливонский поход был ответом на подобную операцию Пскова в союзе с литовцами в районе Вендена.

Для полноты картины следует добавить, что Генрих довольно подробно описывает реакцию православных на прибытие в Ригу в 1225 г. папского легата Вильгельма Моденского, к которому отправились послы из Новгорода, а также «Виссвалдус, король Герцике». Вообще же приходили «люди из всех окрестных земель, чтобы видеть легата Римской курии»²⁵. А еще в одном вассальном Полоцку княжестве Кукенойс легат «преподавал правила святого учения живущим там тевтонам, русским, летам и селонам». При этом легат убеждал тевтонов «не обижать подданных чрезмерными тяготами и недолжными поборами, прилежно учить их вере Христовой, вводить христианские обычаи, уничтожая обряды язычников, воспитывать людей и добрым примером и словом»²⁶.

В «Хронике Ливонии» содержится концептуальная сентенция, которая в концентрированном виде передает отношение автора хроники к христианам восточного обряда. Речь идет о судьбе католической церкви в Эстонии, которая характеризуется как «маленькая и слабая» и «подвергалась тогда многим тягостям войны и подобна была женщине родящей,

терпящей печаль и боль, пока не родит»²⁷. Истинной и первой по трудам матерью для церкви Эстонской стала церковь Ливонская. Но, замечает Генрих, многие матери ложно присваивают и обманом влекут к себе эту дочь. И одна из них – «это русская мать, всегда бесплодная и бездетная, стремящаяся покорять страны не для возрождения к вере Христовой, а ради податей и добычи»²⁸. Таким образом, для Генриха Русская церковь – это мать-церковь, но бесплодная, то есть выпадающая из всемирной системы Христианской церкви.

4. Позиция Апостольской столицы

Один документ эпохи Генриха Латвийского проливает свет на мотивы подобного отношения. 8 февраля 1222 г. папа Гонорий III направил послание, известное как послание судьям в Ливонии. В самом начале, в *narratio*, он излагает сущность проблемы, о которой ему сообщил епископ Ливонской церкви: «некоторые рутены, поселившиеся в Ливонии, придерживаются греческого обряда, проклиная латинское крещение как нечестивое дело, не соблюдают праздники и святой пост, расторгают заключенные среди неофитов браки». Последнее обстоятельство заставляет видеть в этих «некоторых рутенах», расторгающих браки, собственно православных миссионеров, так как только священники могли совершать подобные акты. Одновременно мы видим, что инициаторами послания папы стали ливонские клирики во главе со своим епископом. В *dispositio* папа Гонорий III распорядился «во избежание соблазна для неофитов следовать за ними, нужно принуждать этих рутенов к соблюдению латинского ритуала в тех случаях, когда известно, что они, упорствуя в греческом обряде, поступают вопреки источнику, т. е. Римской церкви»²⁹. Таким образом, конкурентное отношение в завоевании новой паствы прочитывается в этом послании 1222 г. очень выразительно.

В своем новом послании от 16 ноября 1224 г., накануне отправки легата в Ливонию, папа Гонорий III обратился на этот раз к христианам Руси («*universis Christi fidelibus per Russiam*»). В этом документе римский понтифик поднял вопрос противостояния язычникам в Ливонии и обратился к теме оказания щедрой помощи христианам. Гонорий III призвал русских князей (как можно понять) в том числе и к финансовой помощи ливонским епископам: «Наставляем и увещеваем всех вас, вмняя во отпущение грехов ваших, чтобы от достатка вашего, посланного от Бога, ради столь похвального дела раздавать им жертву милостыни, за что жертвователю воспоследует всяческое благо»³⁰. В чем-то этот документ вызы-

²⁰ Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь... С. 97, 134.

²¹ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Рязань, 2009. С. 101, 274.

²² Сердюк Б. В. «Хроника Ливонии» как иллюстрация осмысления средневековым латинским клириком актуальной конфессиональной обстановки. С. 415.

²³ Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь... С. 220. Примеч. 14.

²⁴ Там же. С. 118, 156.

²⁵ Там же. С. 126, 164.

²⁶ Там же. С. 126, 164.

²⁷ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С. 224.

²⁸ Там же. С. 225.

²⁹ Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь... С. 250.

³⁰ Там же. С. 262.

вает удивление, так как текст выдержан в духе единства церкви, несмотря на присутствие различия и разногласия.

Но уже 17 января 1227 г., после возвращения легата Вильгельма Моденского из его миссии в Ливонию и встречи с послами Новгорода и Пскова, папа издает послание совсем иной тональности. На этот раз понтифик призывает «королей Руси» («Universis Regibus Russie») «отказаться от всех заблуждений, которые совершали ... из-за недостатка проповедников, за что Господь, разгневавшись на вас, доныне подвергал вас многим бедствиям». В этом случае понтифик настаивает на том, чтобы русские князья постигли истину католической веры. Очевидно, что в этом документе проявились завышенные ожидания со стороны лидеров Католической церкви, которые возникли в период после поражения русских князей на Калке в 1223 г. и в преддверии ожидаемой масштабной монгольской экспансии.

Описанные послания и изменения позиции Апостольской столицы в целом укладываются в концепцию межконфессиональных отношений древнерусских земель и Балтийского региона в XIII в. Если в начале века прослеживается тенденции к сближению христиан западного и восточного обрядов, то после 30-х гг. XIII в.³¹ две христианские традиции вступают в стадию активной конфронтации. Уточним только, что это утверждение не полностью соотносится с историей Великого княжества Литовского, которое создало свою модель межконфессиональных отношений.

Заключение

С конца XII в., с начала немецко-латинской колонизации Юго-Восточного региона Балтийского моря, немецкие поселенцы, политические структуры и представители Римско-католической церкви вступили в контакт с православным населением и политическими структурами древнерусских княжеств, соседних с прибалтийскими территориями, – в первую очередь, с Полоцком, Псковом и Новгородом. Кроме того, соприкосновение, конфликтные и мирные ситуации в отношениях с новым государственным образованием – Великим княжеством Литовским и Русским – тоже предполагало контакт с православным населением этого государства. В результате этого активного контакта католическо-православные отношения в регионе Юго-Восточной Балтии из вопроса догматического перешли в политический, но в любом случае Римско-католической церкви в Пруссии и Ливонии необходимо было формулировать свою религиозно-каноническую позицию. Следует отметить, что «прусская» и «ливонская» позиции имели значительные различия. Тевтонский орден в Пруссии придерживался радикальной наступательной позиции против язычников в виде концепции Божьей кары и не искал компромиссов с православными

ми русинами. В свою очередь, Ливонская конфедерация формировалась на иной, более разнообразной этнокультурной и политической базе и поэтому была в большей степени склонна к компромиссам. Кроме того, Церковь в Ливонии более активно апеллировала к позиции Римской курии. В целом же Римско-католическая церковь рассматривала православных как схизматиков, то есть христиан, отколовшихся от Единой, Вселенской и Апостольской церкви, но не считала их еретиками. Католическая церковь признавала, что Православные церкви – это истинные церкви, сохранившие апостольскую преемственность и истинные таинства. И эта политико-религиозная позиция было определенным вызовом для Православной церкви и русских князей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аляксееў Л. В. Гродна і помнікі Панямоння. Мінск, 1996.
 Воронин Н. Н. Древнее Гродно. М., 1954.
 Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Рязань, 2009.
 Краўцэвіч А. К. Гары і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII ст.: Планіроўка, культурныя слоі. Мінск, 1991.
 Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2020.
 Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Пер., статья, примеч., библиограф. В. И. Матузовой. М., 1997.
 Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л., 1982. (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-47).
 Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986.
 Риер Я. А. Феномен «Божьей кары» язычников Литвы за нападения на христианские земли Ордена в немецких хрониках XIV в. // Религия и общество. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2020. С. 108–110.
 Саганович Г. Н. Русь в прусских хрониках XIV–XV вв. // Славяне и их соседи. М., 1999. Вып. 9. Славяне и немцы: 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. Средние века – раннее Новое время. С. 100–104.
 Сердюк Б. В. «Хроника Ливонии» как иллюстрация осмысления средневековым латинским клириком актуальной конфессиональной обстановки // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. Витебск, 2021. С. 414–415.
 Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: Гісторыка-археалагічны нарыс. Мінск, 1993.
 Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.

³¹ Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 7.

Чернявский И. М. Пречистенская церковь XII в. в Гродно // Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983. С. 119–121.

Чернявский И. М. Новый памятник Гродненской архитектурной школы XII в. // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988. С. 73–76.

Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego. Wilno, 1839. T. 5.

Petri de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae / Hrsg. M. Toeppen // Scriptorum Rerum Prussicarum. Leipzig, 1861. Bd 1. P. 5–219.

Wigand von Marburg. Die Chronik Wigands von Marburg // Scriptorum rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. Bd 2. S. 453–662.

Aleh I. Dziarnovich

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

RELIGIOUS STATUS OF THE ORTHODOX IN THE BALTIC-GERMAN CHRONICLES OF THE 13TH – 14TH CENTURIES

The penetration of spiritual and knightly Orders in the Southern Baltic at the end of the 12th century created a new situation of systematic contacts between the structures of the Roman Catholic Church and Orthodox Christians in Rus. Differences in the positions of the authorities and the Church of Prussia and Livonia gradually emerged. The Teutonic Order in Prussia professed an offensive position against the pagans (the concept of God's punishment) and did not seek compromises with the Orthodox. Livonia was more integrated into the economic and confessional context of the region and was more prone to variability in the confessional politics. On the whole, the Roman Catholic Church regarded the Orthodox as schismatics, i.e. those deviated from the Ecumenical Church. But the Orthodox were not heretics for the Roman Catholic Church.

Keywords: Catholic-Orthodox relations, South-Eastern Baltic, Rus, Baltic-German Chronicles

К. В. Вершинин
ИРИ РАН, Москва, Россия

НЕИЗВЕСТНЫЕ СПИСКИ СЛОВ СЕРАПИОНА ВЛАДИМИРСКОГО

В статье изложены сведения о неизвестных в научной литературе списках слов Серапиона Владимирского (список первого слова, датируемый концом XIV в., и два списка пятого слова – XV и XVII вв.), а также анонимном слове, предположительно принадлежащем Серапиону. На основании более исправного чтения в одном из списков предложено датировать пятое слово 1275 г.

Ключевые слова: древнерусская литература, текстология, Серапион Владимирский, Паисиевский сборник

В эпоху Александра Невского русские люди, недавно пережившие катастрофу монгольского нашествия, пытались объяснить случившееся и найти путь к избавлению от иноплеменного гнета. Церковь видела этот путь в борьбе с грехом и нравственном обновлении. Именно об этом размышлял один из выдающихся книжников своего времени – киево-печерский архимандрит, затем владимирский епископ Серапион. Хотя главные свои деяния он совершил после смерти Александра Ярославича, его, несомненно, можно считать современником князя – как пастырь и писатель Серапион сформировался по меньшей мере в 40–50-е гг. XIII в.

К наследию Серапиона Владимирского принято относить пять слов, из которых четыре были написаны им в 1273–1275 гг., а одно (первое) – возможно, раньше¹. Рукописная традиция слов сложилась по-разному. Первое, второе и третье благодаря включению в сборники устойчивого состава – Измарагд и Златоуст – сохранились в многочисленных, трудно поддающихся учету рукописях. Четвертое до недавнего времени было известно в двух списках в составе Златой цепи 1-го типа², а пятое

¹ Творогов О. В. Серапион, епископ Владимирский // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 387–390.

² Крутова М. С. Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5. Ч. 1 («Златая цепь»). С. 8, 164. Существует еще два списка XVI–XVII вв., где такой же текст приписан митрополиту Кириллу (Исаченко Т. А. Смоленская «наказная» грамота Всероссийского митрополита Макария (по рукописи МДА № 108). Из истории Стоглава. М., 1996. С. 11; Вершинин К. В. Мерило Праведное в истории древнерусской книжности и права. М.; СПб., 2019. С. 231), поэтому принадлежность четвертого слова Серапиону может быть оспорена. Однако этот вопрос я оставляю за рамками данной работы.